

Вячеслав Девятков

У НЕБА ЕСТЬ КРЫЛЬЯ

Звёзды уснут на ночном небосклоне,
Станет он чёрным на год, на полгода.
Разве ты будешь стоять на перроне,
Чтобы вернуться я смог из похода?

Разве ты станешь любить моё небо,
Все мои тайны, миры и дороги,
Вкус моего невесёлого хлеба,
Музыку счастья и запах тревоги?

Разве ты сможешь, грустя и танцуя,
Выйти ко мне и зажечь мою душу?
Алым огнём своего поцелуя
Выгнать из сердца осеннюю стужу?

Пить моей радости горькую влагу,
Не предавая меня ни на йоту?
Разве протянешь ты мне мою шпагу,
Если меня повлекут к эшафоту?

Разве ты сможешь смеяться и плакать,
Облаком белым во мгле колыхаясь,
Сердце моё отбирая у мрака,
Дней и ночей моих нежно касаясь?

Видишь: вокруг то пожары, то битвы,

Тихое счастье смывает волною...

Разве ты станешь моею молитвой,

Светлой моею свечой неземною?

Какое чудное занятие:

Перебирать старинный хлам,

Журналы, бабушкины платья,

Всё, что лежит по сундукам.

Листать потёртый древний сонник,

Узоры на стекле читать,

На запылённом патефоне

Пластинки старые включать.

Что за прелестные мгновенья:

Вкушать земное бытие!

Достать вишнёвое варенье,

Неспешно взяться за шитьё,

Пред зеркалами покрутиться,

Решить, что нужно похудеть,

В идеях странных усомниться,

Кольцо любимое надеть.

В мечты и грёзы окунуться,

Влюбиться или разлюбить.

Во сне увидеть, как Конфуций

Идёт к Сократу кофе пить.
Уже всё было в этом мире:
Исчезнут, но воскреснут вновь
Былые моды, жанры, стили,
«И жизнь, и слёзы, и любовь»!

Листая прошлого страницы,
Я вижу в дымке золотой
Старинный дом, родные лица,
Закат, горящий над рекой.

Опавший сад в закатном свете,
Колодец, где блестит вода,
Я слышу смех, и звуки флейты,
И даже скрипки иногда.

И слышу, как душа смеётся,
И вижу, как в потоке дней
Пылает розовое Солнце
Над юной родиной моей.

И ты не плачешь, не жалеешь,
Ни сожалеешь ни о ком,
Ты просто ждёшь, и просто веришь
Мечте, плывущей за окном.

И я, такой смешной и пылкой,

Тебя целую у плетня,
И серебрятся паутинки
В лучах закатного огня.

Когда раздастся гром, иссякнут силы,
Померкнет в небе древняя звезда,
Мне хочется, чтоб Вы меня любили,
И чтобы улыбались иногда.

Когда начнутся ливни и метели,
Рожок пастуший смолкнет вдалеке,
Мне хочется, чтоб Вы мне что-то спели,
И что-то написали на песке.

Когда пурга над полем пронесётся,
Колючий снег над крышей пролетит,
Мне хочется, чтоб Вас согрело солнце,
Бокал любви был с радостью допит.

Пускай откажут путнику в ночлеге,
Я мчаться буду к Вам во весь опор.
Пожалуйста, запомните навеки:
Любовь моя – негаснувший костёр.

Пускай раздастся гром, иссякнут силы,
И стану я угрюм и седовлас,
Мне хочется, чтоб Вы меня любили,

И вспомнили меня в свой смертный час!

НЕАПОЛЬ

С ума ли сойдя, с корабельного трапа ли,
О том ли, о сём ли моля и скорбя,
Как здорово вдруг очутиться в Неаполе,
И там погрузиться в мечты и в себя.

Бродить переулками длинными, узкими,
Влюблённым, несломленным, юным, хмельным,
Наполненным музами, грустью и музыкой,
Вдыхающим сладкий неапольский дым.

Как здорово верить в своё одиночество,
Улыбкам фортуны, молчанью дриад.
Спасибо тебе за святые пророчества,
О, город, где раны не сильно болят.

Где звёзды горят виноградными гроздьями,
И древний Везувий над морем навис,
А женщины пахнут любовью и розами,
И плечи целует им ласковый бриз.

О, город богов! Итальянская Шамбала!
Столица фонтанов, надежд, голубей.
Неаполь, Неаполь, резцами для мрамора

Скорей обработай сны жизни моей.

Вот вы не верите, а я хочу зимы,
Такой, чтоб за окном свистела вьюга,
Такой, чтобы любили мы друг друга,
И счастливы безумно были мы!
Зимы с позёмкою, буранами, пургой,
И дымом, что над крышами витает...
Зимы такой мне очень не хватает,
Морозной и заснеженной такой!

Вот вы не верите, а я хочу в снегах,
В лесах её хрустальных заблудиться,
Немеркнущему свету поклониться,
Молитвы вспоминая впопыхах.
И чтобы впереди лыжня была!
И веяло оттуда снегопадом,
Январскою метелью, белым садом,
И Солнцем, озарившим купола.

А может быть, нам счастье просто снится?
Пожалуй, что оно - одна страница
В туманной, тёмной книге бытия.
Мужчинам проще, женщинам труднее.

Но что-то ведь нас радует и греет,
И не ушла на дно любви ладья.

«А счастья нет, но есть покой и воля.
Завидная мечтается мне доля...», -
Так много истин в пушкинских стихах!
Я помню эти искренние строки,
Они внушали нам свой строй высокий
О чистых негах, праведных трудах.

Пожалуй, что и я к февральской стуже
Не буду ни печален, ни простужен,
И встречу не один ещё восход.
Тем более, любой исход мне ясен:
Он будет так искрист, и так прекрасен,
Как День рожденья или Новый год.

А знаешь, кем придумана весна?
Попробуй только руку протяни,
И кто-то поднесёт бокал вина,
И ночи станут алыми, и дни.

А знаешь, почему так мягок пух?
Куда ведут вчерашние следы?
И отчего огонь свечи потух,
Когда всего два шага до беды?

А знаешь, отчего белым-бело
В холодном декабре под Новый год?
И отчего оконное стекло
Дрожит, напоминая небосвод?

А как и чем топить сырую печь?
Какие заклинания читать?
Как сбросить тишину с уставших плеч,
И как сорвать минувшего печать?

И где ночуют нынче корабли?
И кем твоей судьбы плетётся нить?
Зачем цветы так рано отцвели?
И кто сподвигнул нас дышать и жить?

Когда уйдёт невидимая боль?
И почему не спится малышу?
Поставь пластинку Баха, и позволь,
Уж так и быть, тебе я расскажу.

Пока меня мой ангел терпит,
Читая мысли в голове,
Явите мне чуть слышный трепет,
Что пробегает по листве.

Ночное пенье, блики света,
Неуловимый чей-то зов,

И всё, чем жизнь людей согрета
Среди метелей, вьюг и льдов.

Пока во мгле ежевечерней
Душа и помыслы чисты,
Явите мне звезды свеченье,
Далёкой пламенной звезды.

И, отрешась от неуёмной
Тоски и суетных забот,
Я обниму весь мир огромный,
Что, как река, во мгле течёт.

И мне откроются дорога,
И свод небес, и вешний сад,
И всё, о чём мечталось долго
Семнадцать лет тому назад.

ВЬЮГА

У вас в груди большое сердце,
Я знаю: нет его добрей.
Впустите вьюгу в дом погреться!
Не откажите в просьбе ей.

Она присядет у камина,
Вся колыхаясь и дрожа.

И потеплеет вечер зимний,
И успокоится душа.

Ей нужно капельку согреться!
Она замёрзла на ветру!
У вас в груди большое сердце,
И это значит: быть добру!

Впустите в дом ночную вьюгу,
Пока в огне трещат дрова.
Пока зима играет фугу,
Пока звучат любви слова.

Впустите вьюгу ненадолго,
Она подремлет и уйдёт.
За дверью дальняя дорога
Её, как видно, снова ждёт.

И пусть в ночи опять завьюжит,
И полетит повсюду снег.
Но даже вьюге очень нужен
Открывший двери человек.

Вы спросите меня: «Который час?»
А я отвечу просто и беспечно,
Что вечность на планете началась,
Мои часы показывают «Вечность».

Она, как солнце, всюду разлилась,
Куда-то уходила и вернулась.
Вы спросите меня: «Который час?»
А я отвечу: «Без минуты Юность!».

И если даже стрелки врут слегка,
И кем-то обнаружена погрешность,
Подкручивай часы или века,
А всё равно вокруг такая нежность!

Нас мучили сомнения и боль,
Нас окружали рамки и границы,
А нынче на часах у нас «Любовь»,
Спешите же, друзья мои, влюбиться!

Пусть мир наполнится сияньем ваших глаз!
Забыв надеть браслетик на запястье,
Вы спросите меня: «Который час?»
А я отвечу: «Без минуты Счастье!».

Будь всегда со мною – воздухом и светом,
Леса тишиною, радостным рассветом,
Будь со мною рядом, ничего не бойся,
И моей любовью, как щитом, укройся.

Будь всегда со мною, рядом или где-то!

Даже если утром не увидишь света,
Будь всегда со мною! Пой, люби и смейся,
Птицей поднимайся прямо в поднебесье!

Даже если голос мой вдали растает,
И никто про это в мире не узнает,
Будь всегда со мною, в неге и покое,
Всё равно тебе я помашу рукою.

Будь со мною рядом! В счастье или в горе,
В самых дальних странах, и в песках, и в море,
Знай, пока на свете звёзды есть и реки,
Ты моя навеки. Ты моя навеки!

Если птицей чёрной прилетит тревога,
Улыбнись и птицу прогони с порога.
Солнечным сияньем и морскою волною
Будь всегда со мною. Будь всегда со мною!

Ты даришь мне музыку Санкт-Петербурга,
А в музыке этой – сияние дня!
Она обнимает меня словно друга.
И разве ты сможешь прожить без меня?

Я сердце твоё согреваю в ладонях,
А сам согреваюсь улыбкой твоей.
Но слышу, как ветер под окнами стонет,

Но вижу, что город – в плену у дождей.

И разве ты сможешь расстаться со мною,
Исчезнуть, забыться в объятьях иных,
Решить, что уже ничего я не стою
Среди петербургских аллей золотых?

Короткие встречи, холодная осень...

Но я улыбаюсь, твой образ храня.
И вновь меня музыка к Солнцу уносит,
И в город, где ты обнимаешь меня.

НЕЖНОСТЬ

Нежность очень похожа на крики детей,
На цветенье черёмух зелёных,
На просторы бескрайних пшеничных полей,
На дельфинов, смешных и влюблённых.

Нежность – это нескладные чьи-то шаги,
И возможность отцовских объятий,
Недосказанность, тайна, дыханье строки,
Вечный зов пожелтевших тетрадей.

Нежность, это, по сути, пустяк, ерунда:
Любоваться людьми и закатом,
Тем, как в небе сияет живая звезда

Огоньком своим зеленоватым.

Нежность – это потребность усталой души:

Всё объять, ни о чём не жалея.

Лебединая стая над полем кружит,

И засыпана пухом аллея.

Только б нежности сделать неслышный глоток,

Насладиться февральской отрадой,

Чтобы пух лебединый мне на душу лёг,

И она становилась крылатой.

Повидал я весь мир, и не молод уже,

Появилась в движеньях неспешность.

Но осталась мечта у меня на душе, -

Окунуться в безбрежную нежность.

Уже зима в России началась!

Уже снежок лежит на тонких ветках,

И солнышко блестит в просветах редких,

И тянется, как век, полдневный час.

И снова без улыбки не взглянуть

На эти сокровенные потуги:

Дыхание и маленькие руки

Зимы, что изучает нашу суть.

Зимы, что в детской шубке голубой
Смеётся нашим мыслям и причудам,
И будущим своим морозам лютым,
Смеётся надо мной и над тобой.

И это лучшее, что с нами может быть!
Я просто сяду в снежную карету,
И за тобою, милая, приеду,
Огнём твоим дышать, твой воздух пить.

Я люблю возвращаться в мою разноцветную осень,
Тихо с трапа сойдя, обращаться к ней снова на «Вы»...
Никогда, никогда ни о чём меня осень не спросит,
Просто молча обнимет за плечи круженьем листвы.

Я люблю возвращаться в мой тёплый невидимый город,
Он наполнен цветами, мечтами, мерцаньем огней...
Никогда, никогда не смогу утолить я свой голод
По объятням его и глубинам ночных площадей.

По его силуэтам, что в окнах горящих мелькают,
И по запаху кофе, плывущему над головой...
Никогда, никогда и никто на Земле не узнает
О мелодиях, спящих под жёлтой осенней листвой.

Я люблю возвращаться в мой город, в сгоревшее лето,
Молча с трапа сойдя, окунуться в прощальный закат...
Никогда, никогда в нём не будет ни снега, ни ветра,

Просто душу мою до краёв заметёт листопад.

**